

По имеющимся данным, человек за всю жизнь не может прочитать больше двух процентов книжных произведений, созданных в этом мире. Каждому из нас рано или поздно приходит мысль, какими должны быть произведения, на которые мы тратим личное время и жизненную энергию, отдаем им часть себя. Общение с книгой должно приносить и удовольствие, и пользу, а в идеале – еще и полноценный диалог с автором.

Мы стоим перед выбором: что читать. Так создается личная библиотека. На первых порах она складывается стихийно: человек учится чтению, привыкает к книге, а действующие образовательные программы, начиная с дошкольных учреждений и заканчивая высшими учебными заведениями, предлагают базовый набор произведений, с которыми следует познакомиться, осмыслить и понять. При вхождении в самостоятельную взрослую жизнь мы имеем уже багаж прочитанного – у нас есть начальная библиотека, но вряд ли кто-то этим объемом и ограничивается. Порой мы решаем задачу – стоит ли очередное произведение и его автор нашего внимания. Чем больше вариантов, тем сложнее выбор. Чем мы старше – тем жестче критерии отбора. И каждому последующему поколению приходится труднее предыдущего. Но никто еще не отказался от ее решения и может предложить на обсуждение свое как единственно верное.

Библиотека, созданная человеком, – уникальна, как уникален индивид и каждое произведение, ее составляющее. Вряд ли в мире найдутся две одинаковые библиотеки. Стремления, тревоги человека тот час же отражаются на выборе книг, которые требуются для чтения. Произведение литературы – это не только выражение психики его автора, но и выражение психики тех, кому оно нравится. Эта давняя мысль Эмиля Геннекена, подхваченная и развитая Николаем Рубакиным и его последователями¹, кажется, годится не только для художественных произведений, но, вообще, для всех, включая

¹ См.: *Геннекен Э.* Опыт построения научной критики: эстопсихология / Пер. Д. Струнина. 2-е изд. М., 2011. С. 5; *Рубакин Н.А.* Этюды о русской читающей публике. Факты, цифры, наблюдения. СПб., 1895. С. 3–4; *Белянин В.П.* Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя. М., 2006. С. 4–5; *Он же.* Психолитературоведение. М., 2016. С. 175.

научные труды (несмотря на их особенный язык и среду возникновения). Таким образом, собираемые и читаемые произведения становятся не только источником, но и отражением мировоззрения создателя коллекции, они способны показать неповторимость его опыта, знаний, ценностей. Собрание книг приобретает частичку личности, которая при определенных условиях способна пережить создателя.

Наверно не ошибемся, если сочтем, что срок жизни личной библиотеки равен в целом сроку жизни ее создателя. Период активного чтения у человека длится 50–60 лет, а в последние годы жизни он устает и практически не находит сил на чтение имеющихся книг, не говоря уже о поиске новых. В связи с этим обычно библиотека жива, пока жив ее владелец, в отличие от авторских произведений и научных открытий, способных пережить создателей на десятки и сотни лет.

Каждой личности хотелось бы передать «интеллектуальный тип», образ мира, читательскую среду последователям моложе и сильнее, чтобы продолжить начатое дело освоения и постижения этого мира. Автор продолжает жить в произведениях, ученый – в открытиях, а читатель – в своих книгах.

Миру Михаила Константиновича Треушникова были знакомы все три ипостаси, ему посчастливилось выступить в роли автора, ученого и читателя.

Михаил Константинович передал часть домашней научной библиотеки кафедре гражданского процесса МГУ имени М.В. Ломоносова. Но это ее статическая часть, собранная им лично.

Открываемая книжная серия «Библиотека М.К. Треушникова» – попытка издателя, родных, учеников, коллег и друзей Михаила Константиновича сблечь и посылить продолжить создание личной библиотеки, вселить в нее жизнь, продолжить то мировосприятие, которое было присуще Михаилу Константиновичу как человеку своей эпохи.

Антон Михайлович Треушников

Издательский Дом «Городец»

*Кафедра гражданского процесса
Юридического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
Глава I. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАТУСА ПОМОЩНИКА СУДЬИ, СУДЕБНОГО КЛЕРКА И РЕХТСПФЛЕГЕРА В ГРАЖДАНСКОМ (АРБИТРАЖНОМ) СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ, США И ГЕРМАНИИ	10
§ 1. Становление института помощника судьи, судебного клерка и рехтспфлегера в гражданском (арбитражном) судопроизводстве	10
§ 2. Квалификационные требования для замещения должности помощника судьи, судебного клерка и рехтспфлегера	28
Глава II. ПОМОЩНИК СУДЬИ, СУДЕБНЫЙ КЛЕРК И РЕХТСПФЛЕГЕР В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКИХ (АРБИТРАЖНЫХ) ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	42
§ 1. Компетенция помощника судьи, судебного клерка и рехтспфлегера в гражданском (арбитражном) судопроизводстве России, США и Германии	42
§ 2. Взаимодействие помощника судьи, судебного клерка и рехтспфлегера с участниками гражданского (арбитражного) процесса и другими лицами	72
Глава III. ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОМОЩНИКА СУДЬИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	93
§ 1. Помощник судьи в приказном и упрощенном производстве ..	93
§ 2. Помощник судьи в других видах производств в цивилистическом процессе	119
§ 3. Общие вопросы изменения правового статуса помощника судьи	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	135
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	138

ВВЕДЕНИЕ

Ежегодная нагрузка на российские суды общей юрисдикции перманентно возрастает. Так, за период 2015–2020 гг. количество гражданских дел, рассмотренных федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями по первой инстанции, увеличилось более чем в полтора раза (с 14,5 до 23,4 млн дел и материалов в год). Нагрузка на арбитражные суды в этот период оставалась стабильно высокой (от 1,5 до 1,9 млн дел в год). Среди дел, относящихся к компетенции арбитражных судов, более чем в три раза возросло количество дел о банкротстве (с 30,7 до 102,2 тыс. дел в год)¹. Тенденция к увеличению судебной нагрузки продолжает сохраняться.

Сотрудники НИУ ВШЭ провели исследование нагрузки в российских судах и установили, что средняя месячная нагрузка на судью суда общей юрисдикции и арбитражного суда в 2016 г. составила почти 47 и 68 дел соответственно². При этом в ряде регионов России этот показатель значительно выше. Максимальная нагрузка приходилась на судей г. Москвы, где судья районного суда рассмотрел 99 дел в месяц, а судья арбитражного суда субъекта — 180 дел. В целом нагрузка 62% российских судей превысила норму от двух до пяти раз³.

Проблема перегрузки судов находится в центре внимания всего юридического сообщества, а также руководства страны. Президент России В.В. Путин на IX Всероссийском съезде судей (2016) назвал ее «по-прежнему острой», подчеркнув, что огромный

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, арбитражных судов. Данные судебной статистики на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 29.04.2021).

² Нормирование нагрузки в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах [Текст]: экспертный доклад НИУ ВШЭ / Давыдов М.И., Гладышев П.С., Головщинский К.И., Шишкин Е.А.; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2019. С. 123–126, 157–158, 247–248.

³ Там же. С. 127, 158–159.

объем работы «сказывается на качестве судебных актов, может приводить к судебным ошибкам и в конечном итоге приводит к нарушению прав граждан, интересов государства»¹. Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев на X Всероссийском съезде судей (2022) отметил, что оптимизация судебной нагрузки является одним из актуальных направлений совершенствования правосудия². На сохраняющуюся проблему увеличения судебной нагрузки неоднократно обращал внимание председатель Совета судей РФ В.В. Момотов³.

Вполне очевидно, что постоянное увеличение численности судейского корпуса не является решением проблемы и вряд ли возможно. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов находятся в процессе своего развития, поэтому рассчитывать на них можно лишь в долгосрочной перспективе.

Верховный Суд РФ видит в качестве основного способа оптимизации судебной нагрузки последовательное упрощение правил гражданского и арбитражного судопроизводства, целого ряда институтов цивилистического процесса⁴. Это вызывает

¹ Путин В.В. Выступление на IX Всероссийском съезде судей 6 декабря 2016 года // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53419> (дата обращения: 12.12.2021).

² Выступление Председателя Верховного Суда России Вячеслава Михайловича Лебедева на торжественном открытии X Всероссийского съезда судей // Сайт Верховного Суда РФ. URL: https://supcourt.ru/press_center/news/31816 (дата обращения: 30.12.2022).

³ Выступление председателя Совета судей РФ Момотова В.В. на пленарном заседании Совета судей РФ 7 июля 2020 г. // Сайт Совета судей РФ. URL: <http://www.ssrp.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/38497> (дата обращения: 01.05.2021); Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на пленарном заседании Совета судей РФ 2 декабря 2021 г. // Сайт Совета судей РФ. URL: <http://www.ssrp.ru/news/lienta-novostiei/44168> (дата обращения: 07.02.2022).

⁴ См.: Лебедев В.М. Выступление на IX Всероссийском съезде судей 6 декабря 2016 года // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53419> (дата обращения: 03.03.2020); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

обоснованные опасения в снижении качества и эффективности правосудия, уровня его доступности. На решение проблемы направлено также развитие форм ускоренного (упрощенного) производства, однако практика рассмотрения дел в приказном и упрощенном порядке свидетельствует в пользу того, что о значительном снижении судебной нагрузки при этом говорить не приходится.

Изменение организационной стороны деятельности судов, напротив, не находится сегодня на повестке дня. Между тем оптимизация нагрузки на судей возможна путем увеличения роли сотрудников аппаратов судов, основными из которых с учетом квалификации и функций являются помощники судей.

Зарубежный опыт показывает, что деятельность судебных служащих при правильном подходе к определению их полномочий (компетенции) может освободить судью от совершения вспомогательных действий, связанных с рассмотрением дел, либо способствовать снижению нагрузки на судью за счет разделения компетенции по рассмотрению гражданских дел между судьей и судебным служащим. В рамках настоящего исследования для сравнительно-правового изучения положения лиц, оказывающих помощь судье в исполнении его полномочий либо выполняющих по существу судебские функции, избраны страны англосаксонской (на примере США) и континентальной (на примере Германии) правовых систем, в которых статус вспомогательного персонала суда достаточно развит и заслуживает научного интереса.

Институт помощника судьи¹ в гражданском и арбитражном судопроизводстве долгое время не являлся предметом отдельного комплексного исследования с использованием теоретического, исторического и сравнительно-правового анализа. Издания, специально посвященные деятельности помощника судьи, являются учебно-практическими пособиями и носят

¹ Термин «институт» здесь и далее используется нами в широком смысле. По мнению О.С. Иоффе, «все в области права можно назвать институтом, начиная от самого права и кончая его единичными нормами» (Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 14. С. 51; цит. по: Алексеев С.С. Собр. соч.: В 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 2: Специальные вопросы правоприменения. М., 2010. С. 105).

прикладной характер¹. В этом смысле И.В. Решетникова справедливо отмечает, что отечественная процессуальная наука мало ориентирована на исследование во многом выходящих за рамки процессуальных правил вопросов организационно-управленческого сопровождения процесса рассмотрения и разрешения дел².

В учебной литературе по гражданскому процессу, изданной до 2019 г., статус помощника судьи не раскрывается в связи с его отсутствием в ГПК РФ среди участников судопроизводства вплоть до вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ. В учебниках по арбитражному процессу помощник судьи, как правило, кратко упоминается среди иных участников арбитражного процесса.

Должность «помощник судьи» предусмотрена в аппаратах судов общей юрисдикции и арбитражных судов уже более 20 лет. При этом правовое положение помощника судьи в отечественном судопроизводстве остается практически неизменным. Увеличение количества судебных дел и усложнение судебной деятельности в целом, а также относительно недавнее закрепление статуса помощника судьи в гражданском процессуальном законе влекут необходимость обратиться к теме возможной роли помощника судьи в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве.

¹ См., например: Настольная книга помощника судьи: организация работы и гражданское судопроизводство / И.Ю. Богданова, С.С. Болдоханова, С.В. Булгытова и др.; под общ. ред. Ю.П. Гармаева, А.О. Хориновой. Улан-Удэ, 2009. Вып. 2; Организация работы помощника судьи арбитражного суда: Учебно-практическое пособие / Т.В. Архипенко, О.Б. Бабуева, Д.В. Басаев и др.; под ред. О.И. Виляка, Ю.П. Гармаева. Чита, 2011.

² См.: *Лазарев С.В.* Управление делами в гражданском процессе за рубежом: монография. М., 2018. С. 5. Автор вступления — И.В. Решетникова.

Глава I

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАТУСА ПОМОЩНИКА СУДЬИ, СУДЕБНОГО КЛЕРКА И РЕХТСПФЛЕГЕРА В ГРАЖДАНСКОМ (АРБИТРАЖНОМ) СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ, США И ГЕРМАНИИ

§ 1. СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПОМОЩНИКА СУДЬИ, СУДЕБНОГО КЛЕРКА И РЕХТСПФЛЕГЕРА В ГРАЖДАНСКОМ (АРБИТРАЖНОМ) СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Сословный характер суда, сформировавшийся и существовавший в Русском, а затем Московском государстве и Российской империи до судебных реформ 1864 г., когда правосудие отправлялось князем, специально назначенными боярами, посадниками, выборными от дворянства, не имевшими юридического образования, неизбежно требовал целого штата помощников, начиная с дьяков, подьячих, секретарей и заканчивая мечниками, вирниками, ябедниками, канцеляристами и стряпчими¹. Их правовой статус определенно не закреплялся, а служба шла по указам, ситуативному регулированию и традиции. С началом процесса отделения суда от административных органов в XVIII в. судебные служащие стали играть еще более заметную роль: формально они готовили материалы к рассмотрению и докладу, однако нередко могли влиять на исход дела².

Российские Судебные уставы 1864 г. регламентировали в основном деятельность служивших в канцеляриях судебных мест секретарей, обер-секретарей и их помощников, архивариусов

¹ См.: *Серов Д. О.* Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. М., 2009. С. 87–88.

² См.: *Кони А. Ф.* Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. М., 1967. С. 321–323.

и приходорасходчиков, а также чиновников канцелярии кассационных департаментов Сената¹. Должность помощника судьи как таковая не предусматривалась, что в условиях либерализации общественной жизни, политико-правовой доктрины и законодательства неизбежно привело к значительному росту нагрузки на новые суды, которую нужно было каким-либо образом компенсировать. В пореформенных условиях к работе привлекали кандидатов-стажеров.

Принимая во внимание двойственность положения помощников российских судей на современном этапе, которые, с одной стороны, принимаются на службу для содействия судьям в отправлении правосудия, но, с другой стороны, в своей основной массе стажируются, набираясь практического опыта для успешной сдачи судейского квалификационного экзамена, следует остановиться на институте кандидата на должность по судебному ведомству, введенному документами Судебной реформы 1864 г.

В роли помощников судей в этот период чаще всего выступали набравшиеся опыта кандидаты на должности по судебному ведомству, которых отбирали как по наличию юридического образования, так и из числа лиц, «доказавших на службе свои познания по судебной части»². В литературе того времени отмечалось, что институт кандидатов был направлен на содействие судьям в исполнении их обязанностей, но его главный смысл заключался в стажировке будущих членов судебного сословия³. Кандидатов принимали на службу председатели судов, уведомляя об этом министра юстиции, который утверждал персональные списки. Кандидаты работали в окружных судах и судебных палатах, в кассационном департаменте Сената, а также при прокурорах и несли ответственность за нарушение закона и норм государственной службы.

Учреждение судебных установлений не содержало программы подготовки, поэтому кандидаты на судебные должности начинали с низших канцелярских должностей — секретарей,

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть третья. Ст. 120–123.

² Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть третья. Ст. 202.

³ См.: *Муравьев Н.В.* Кандидаты на судебные должности. М., 1886. С. 4–5.

а также помощников секретарей окружных судов и судебных палат. В свободное время они посещали судебные заседания тех судебных мест, при которых состояли, и по поручению суда исполняли обязанности присяжных поверенных и судебных следователей¹.

Судебные уставы 1864 г. не устанавливали срок кандидатского стажа, предполагалось лишь, что кандидаты могли замещать штатные должности по судебному ведомству сообразно своим успехам в службе², что, однако, в России того времени не играло решающей роли, так как в основном многое определяла протекция, а при ее отсутствии «кандидатство» могло продолжаться неопределенно долго³. В этом случае служащий уже выполнял функцию помощника судьи или прокурора. Учитывая ситуацию, соискателя должности кандидата предупреждали в судебных учреждениях о том, чтобы он не питал надежд на «служебное движение», равно как и «не льстил себе мечтами о должности, о которой так иронично напоминает его звание»⁴. Таким образом, кандидаты в большей части принимались на службу не столько как стажеры с перспективой занятия должности, сколько как помощники.

Кандидаты на судебные должности не получали стабильного денежного вознаграждения за службу, поэтому их число было невелико и стажировались они в основном в столицах, а сам анализируемый институт стал переживать кризис⁵. В конце 1891 г. ситуация резко изменилась. По инициативе Министерства юстиции институт кандидатов был реформирован⁶. Кандидаты были поделены на категории «старших» и «младших», теперь

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть третья. Ст. 409, 414–416.

² Там же. Ст. 417.

³ См.: *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. С. 220.

⁴ См.: *Муравьев Н.В.* Указ. соч. С. 15.

⁵ См.: *Тютрюмов И.М.* Кандидаты на судебные должности // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 10. С. 78.

⁶ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении узаконений о кандидатах на должности по судебному ведомству» от 24 декабря 1891 г. // Полное собрание законов Российской Империи Третье. Т. XI. № 8188.

они проходили подготовку в два этапа по полтора года, сдавали экзамены, получали удостоверения, после чего занимали судебные должности в магистратуре¹.

Современные авторы высоко оценивают стажировку кандидата, которая давала комплекс практических навыков служащему судебных учреждений, ознакомив его с делопроизводством. Следует согласиться с тем, что институт кандидатов на должности по судебному ведомству в целом решал задачу по обеспечению кадрами новых судов, пусть и при недостаточном законодательном регулировании его организации².

Для судов немецких княжеств в Средние века также было характерно привлечение лиц, содействующих судьям в исполнении их полномочий. Развитие германского права демонстрировало приверженность к сложным судебным процедурам. На фоне относительной разработанности общих правовых принципов и институтов, составивших в будущем при объединении страны основу «общего права» Германии, в сеньориальных и княжеских судах для судей, не всегда имевших достаточную юридическую подготовку, требовались квалифицированные помощники.

Императорские Статуты мира XII–XIII вв. включали общие правовые нормы и специально не регламентировали статус помощников. Майнцкий статут 1235 г., закрепляя общие для всего государства принципы «установленного права», узаконил и усложнил судебную процедуру, которая теперь требовала обязательной процессуальной и процедурной организации, осуществляемой помощниками судей. Аналогичный процесс шел на уровне локальных систематизаций норм обычного права в так называемых зеркалах (правовых сборниках): Саксонском,

¹ Циркуляр Министерства юстиции от 9 января 1892 г. № 772 «О порядке служебных занятий кандидатов и выдаче им удостоверений» // Полное собрание законов Российской Империи Третье. Т. XXX. № 33370; *Ильина Т.Н.* Реформирование института кандидатов на должности по судебному ведомству в Российской империи 1891–1892 гг.: историко-правовой анализ // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 2 (18). С. 154–155.

² См.: *Ильина Т.Н.* Кадровое обеспечение судебных учреждений в Российской империи во второй половине XIX — начала XX в.: институт кандидатов на должности по судебному ведомству // Администратор суда. 2010. № 2. С. 32.

Швабском, Франкском и др. Так, в Саксонском зеркале вспомогательный персонал суда упоминался во второй главе второй части «О порядке судопроизводства»¹.

Немецкие города, приобретая независимость, формировали пожизненные самопополняющиеся коллегии шеффенов из числа свободных горожан. В связи с тем, что шеффены не имели юридической подготовки и выполняли функции заседателей, возросла нагрузка на вспомогательный персонал суда. Общих норм, регулирующих деятельность помощников, не было, поскольку единое немецкое право еще не существовало, а кроме того, председатели судов и судьи в разных городах и общинах избирались по-разному или напрямую назначались сеньором. По мере того как города приобретали достаток и свободу, горожане стали выкупать у сеньоров право самим избирать судей, которые, в свою очередь, подбирали себе помощников².

Дискуссия об организации судебной системы новой объединенной Германии развернулась относительно выбора между судом шеффенов и судом присяжных³ и в целом никак не затрагивала статус вспомогательного персонала суда. Предполагалось, что в шеффены будут избираться граждане, достигшие 25 лет, не привлекавшиеся к уголовной ответственности, соответствующие цензу оседлости (проживающие не менее двух лет в общине, которая их избирает) и минимальному имущественному цензу (не получающие пособие по бедности). Шеффенами, собственно как и присяжными, не могли стать профессиональные юристы, состоящие на государственной службе, т.е. судьи, прокуроры, а также священники и военные. Таким образом, шеффены не имели юридической подготовки, а организационные вопросы

¹ Саксонское зеркало: Памятник, комментарии, исследования / Под ред. В.М. Корецкого. М., 1985. С. 78.

² *Andoor G. Laien in der Strafrechtsprechung. Eine vergleichende Betrachtung der Laienbeteiligung an deutschen und englischen Strafgerichten.* Berlin, 2013. S. 89.

³ Курс советского уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. Т. 1 / Чельцов-Бебутов М.А. М., 1957. С. 556–560; *Арзуманова Е.В.* Некоторые аспекты становления и развития шеффенского суда // Вестник научных конференций (Тамбов). 2015. № 3–6 (3). С. 16.

осуществления ими своих функций в суде требовали отдельного решения, поскольку в аппарате суда не было предусмотрено должности для информационного и организационного обеспечения работы шеффенов.

В рассматриваемый исторический период в гражданском судопроизводстве Германии функции помощников судей исполняли секретари (нем. *Gerichtsschreiber*) или судебные клерки (нем. *Schrannenschreiber*)¹. Между тем титул 9 немецкого Закона от 27 января 1877 г. о судоустройстве (нем. *Gerichtsverfassungsgesetz (GVG)*) определял статус судей, но не касался статуса вспомогательного персонала суда. В § 22 немецкого Закона о судоустройстве содержалось указание на единоличный характер судопроизводства в местном суде, где каждый судья выполнял возложенные на него обязанности в одиночку.

Таким образом, к концу XIX в. реформированные судебные системы России и Германии предполагали использование труда помощников судей, чье правовое положение, однако, не было определено в законе и в большей мере регулировалось обычным правом в рамках отношений нанимателя-суда и наемного работника.

В США, где правосудие всегда было тесно связано с электоральным процессом, судьи, как и шерифы, избирались. До конца XIX в. американские судьи официально обходились без помощников, не привлекая к отправлению правосудия сторонних лиц. Клерки и служащие судов имели исключительно делопроизводительные и технические обязанности, т.е. занимались канцелярской работой и поддержанием порядка хранения дел в суде. Выборный характер должности судьи предполагал, что только судья облечен доверием граждан, а потому только он вправе анализировать все юридические вопросы и принимать решения. В связи с этим судья лично готовил материалы и составлял решения, не возлагая это на помощника, которому народ такое доверие не оказывал².

¹ *Sanford G. Wörterbuch von Berufsbezeichnungen aus dem siebzehnten Jahrhundert. Gesammelt aus den Wiener Totenprotokollen der Jahre 1648–1668 und einigen weiteren Quellen. Bern; Frankfurt am Main, 1975. S. 119.*

² См. подробнее: *Мидор Д.Д. Американские суды. Сент-Пол, Миннесота: Уэст пাবлишинг Компани, 1991. С. 54–55.*

В отличие от других рассматриваемых стран, в США становление института помощника судьи происходило по инициативе отдельных судей. Так, точно известны дата найма и имя первого в судебной системе США официально нанятого помощника судьи, чей статус выходил за пределы канцелярской и технической работы. В 1881 г. судья Верховного суда штата Массачусетс Гораций Грей (англ. *Horace Gray*) нанял Луи Д. Брандейса (англ. *Louis Dembitz Brandeis*) в качестве помощника — судебного клерка (англ. *law clerk*), став первым судьей такого уровня, который нанял для себя помощника¹. Для молодого Брандейса, который затем сам в 1916–1939 гг. занимал должность судьи Верховного суда США, должность клерка стала карьерным трамплином. Вместе с тем исследователи связывают приглашение Греем Брандейса скорее с научной работой в Гарварде, чем с вспомогательной работой в суде².

В американской историко-правовой литературе принято считать, что именно Гораций Грей ввел в практику наем в суды на должность *law clerk* лучших выпускников юридических высших учебных заведений, а применительно к верховным судам штатов и Верховному суду США — отличников юридического факультета Гарвардского университета (англ. *Harvard Law School*). В то же время, по данным историка судебной системы США Д. Чейса, именно Оливер Уэнделл Холмс–мл. и Луи Брандейс стали первыми судьями Верховного суда США, которые использовали недавних выпускников юридических школ в качестве клерков, вместо того чтобы нанимать «стенографистов-секретарей»³. С течением времени такая практика была признана полезной: в конце XIX — начале XX в. должность помощника судьи была введена в других федеральных судах США и судах отдельных штатов⁴.

В XX в. институт помощника судьи продолжал развиваться в СССР и России, Германии и США разными путями.

¹ *Todd C. Peppers. Courtiers of the Marble Palace: The Rise and Influence of the Supreme Court Law Clerk, 2006. P. 44–45.*

² *Klebanow D., Jonas F.L. People's Lawyers: Crusaders for Justice in American History. Armonk, N.Y., 2003. P. 82.*

³ *Chace J. Acheson: The Secretary of State Who Created the American World. N.Y., 2007. P. 44.*

⁴ См.: *Мидор Д.Д. Указ. соч. С. 55.*

В России в соответствии со ст. 30 Положения о судоустройстве РСФСР 1922 г.¹ при участковом (районном) народном суде состоял секретарь суда, должность помощника не предусматривалась. В то же время в соответствии со ст. 39 и 40 Положения в состав губернского суда были включены председатель, его заместители, постоянные члены, народные заседатели, секретари, а также иные должностные лица, действовавшие «на основании особо утвержденных правил» (ст. 47). Эти должностные лица выполняли функции помощников, не имея при этом законодательно определенного статуса.

Закон СССР от 16 августа 1938 г. «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик»² не предусматривал должности помощника судьи. В СССР институт помощника судьи получил наибольшее развитие в сфере разрешения хозяйственных споров, в деятельности государственного арбитража. Как известно, органы государственного арбитража не входили в судебную систему СССР, но считались учреждениями, выполнявшими судебные функции³. В штате арбитражных комиссий, а затем и государственного арбитража помимо главного арбитра и арбитров состояли консультанты, фактически выполнявшие аналитические и технические функции помощника арбитра. Деятельность главного арбитра сопровождал старший консультант⁴.

Порядок работы госарбитража выглядел следующим образом: референт принимал исковое заявление, проверял факт уплаты госпошлины, регистрировал и передавал дело арбитру, кото-

¹ Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие положения о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р.» // // СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

² Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938–июль 1956 гг.) / Сост.: М.И. Юмашев, Б.А. Жалейко. М., 1956. С. 106.

³ См.: *Братусь С.Н.* Правовая природа органов государственного арбитража // Повышение роли государственного арбитража в механизме социалистического хозяйствования. М., 1981. С. 142; *Абова Т.Е.* Арбитражный процесс в СССР: понятие, основные принципы / Отв. ред. А.А. Мельников. М., 1985. С. 27.

⁴ Положение о Государственном арбитраже СССР (утв. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 3 мая 1931 г. № 5/298) // СЗ СССР. 1931. № 26. Ст. 203 (в ред. Постановления СНК СССР от 8 декабря 1931 г. // СЗ СССР. 1931. № 70. Ст. 470).